

Мельник В. И.

Святоотеческое учение в поэзии раннего Н. А. Некрасова: от религиозного сюжета к евангельскому идеалу

Аннотация. Своеобразие ранних стихотворений Н. А. Некрасова в «Мечтах и звуках» зиждется на святоотеческом учении. В этом сборнике проявилось не только ученичество Некрасова как поэта, но и его «духовное ученичество», его попытки облечь в поэтическую форму свой церковный опыт, его неопитская категоричность как духовной личности. Некрасова извиняла его юность и чистота побуждений. Но как большой поэт он скоро должен был осознать, что о религиозных вопросах нельзя писать столь прямолинейно и категорично, что религиозность важна в творчестве скрытой глубиной, а не открытым, почти публицистическим выражением догматов и установлений церковной жизни. Тем не менее, ему удалось найти формы оригинального поэтического самовыражения. Некрасов в каждом стихотворении не только следует за церковными установлениями, но и обнаруживает собственные новации. С этой точки зрения проанализированы стихотворения «Смерти», «Разговор», «Сомнение» и др. Содержание этих произведений показывает, что Некрасов не только имел представление о святоотеческом православном учении, но и пытался вести «духовную брань», насколько это было возможно в совершенно юном возрасте и в его жизненных обстоятельствах. Уже через короткое время он найдет в себе силы прекратить попытки схоластического изложения «теории» христианского учения, но не потеряет теплоту своей веры, а привнесет ее оживотворяющий евангельский дух в свою социальную поэзию, наполнит ее духом любви, милосердия и святых порывов. Поставлен вопрос о связи сборника «Мечты и звуки» с поздним творчеством Некрасова.

Ключевые слова: Некрасов; религиозность; учение Святых Отцов Церкви; Боратынский; скептицизм; полемика

Буряя М.А., Богданова О. В.

Сверхтекстовое единство рождественского, итальянского и любовного претекстов в стихотворении «Я был только тем, чего» И. Бродского

Аннотация. Работа посвящена изучению стихотворения Иосифа Бродского «Я был только тем, чего» (1981), входящего в поэтический сборник «Новые стансы к Августе», составленный непосредственно самим автором в 1983 году.

В статье выдвигается гипотеза о функционировании в поэтическом творчестве И. Бродского особенного нетрадиционного сверхтекстового единства с лирическим метасюжетом инициации и познания посредством любви, творчества лирического персонажа в любви. В ходе анализа рассмотрены основные содержательно-поэтологические особенности избранного текста Бродского как потенциального смыслового центра выделяемого сверхтекстового единства, актуализированы связи выделенных на различных уровнях текста поэтических маркеров, установлены корреляции с другими лирическими произведениями поэта, входящими в потенциальное сверхтекстовое единство.

Показано, что, обращаясь к ведущей для Бродского теме человеческого осуществления и формирования творческих потенциалов индивида, поэт устойчиво синтезирует три ведущих «частных» текста собственного обширного метатекста: тексты рождественский, топосный (в данном случае итальянский) и любовный. Стихотворение «Я был только тем, чего» рассматривается как смысловой центр обозначенного сверхтекстового единства, в концентрированном виде воплощающий все основные признаки единства и целостности цикла. В работе исследуются содержательно-поэтологические особенности стихотворения: лирический сюжет и система субъектов, образно-мотивный и тематический строй, хронотопическое своеобразие, интертекстуальные уровни и аллюзийные пласты.

В ходе анализа демонстрируется, что перспектива выделения и моделирования сверхтекстового единства оказывается крайне плодотворной, позволяя реконструировать логику художественного мышления автора и воссоздать образ его мифопоэтической картины мира. Так, в стихотворении Бродского «Я был только тем, чего» интерференция претекстуальных пластов, «больших» и «малых», насыщает коннативные слагаемые подтекста и фокусирует центральную мотивную линию сюжета – творения, дарующего лирическому герою способность обрести зрение, слух, голос, то есть говорить, а в потенциале и творить, в частности – быть поэтом.

Ключевые слова: И. Бродский; сверхтекстовое единство; циклизация; «частный» текст; смысловой центр; сюжет инициации

Кузьмина М. Д.

Формы выражения исповеди-проповеди в письмах В. Г. Белинского к М. А. Бакунину 1837 г.

Аннотация. В 1837 г. началась переписка В. Г. Белинского с М. А. Бакуниным, продолжавшаяся около трех лет. Столько же продолжались их сложные отношения «дружбы-вражды», отразившиеся в эпистолярном общении. В традициях эпохи они писали друг другу исповедальные письма. По словам Белинского, полная откровенность – первое условие дружбы и дружеской переписки. В исповедальных признаниях молодой критик и его корреспондент доходили до самобичевания, открывая друг другу, как духовный сын духовному отцу, свои грехи. В роли первого по большей части выступал Белинский, Бакунин же удерживал за собой роль второго. Такой характер исповедального диалога был не в последнюю очередь обусловлен их увлечением немецкой идеалистической философией и под ее влиянием – стремлением к искоренению пороков и самосовершенствованию. Одновременно оба участника переписки и проповедовали друг другу. Чаще это делал Бакунин. Но по мере развертывания эпистолярного общения Белинский все чаще актуализировал интенции проповеди, в которой излагал свои воззрения и старался наставить адресата на правильный образ мыслей. Некоторые письма он весьма точно – и по объему, и по содержанию – назвал «диссертациями». Большая часть его писем 1837 г. несет в себе элементы проповеди-«диссертации». Оба жанра — исповедь и проповедь-«диссертация» – сохраняли актуальность в переписке «друзей-врагов», подпитываемые установкой на искренность эпистолярного общения. Оба жанра по-своему «поддерживались» и «продолжались» целым рядом «смежных», в роли которых выступали прежде всего дневник, автобиография, биография и литературный портрет.

Ключевые слова: В. Г. Белинский; М. А. Бакунин; переписка; эпистолярный жанр; исповедь; проповедь; дневник; автобиография; биография; литературный портрет

Иванов Н. Н.

М. Горький и ярославский текст

Аннотация. Работа посвящена определению места М. Горького в структуре так называемого ярославского текста. Материал осмыслен в событийно-биографическом, историко-литературном аспектах; представлены результаты исследования. Пожалуй, впервые Горький вписан в структуру локального текста, к типу которого принадлежит и ярославский. Данное научное устремление реализовано через решение ряда задач: дополнить дефиниции *ярославский текст*, *авторский миф*, определить их биографические, авторологические, историко-литературные контуры; соотнести пространство ярославского текста и биографию, творческие поиски Горького. Решение задач осуществлялось через изучение творческих связей, переключек, параллелей, личных, семейных отношений. Приведены оригинальные находки и сделан ряд заключений. Особый интерес имеют биографические данные о Горьком, сёстрах Волжиных, семье Богдановичей – Адаме Богдановиче и его сыне Максиме, классике белорусской литературы.

Наиболее значимыми результатами работы стали следующие. Горький включён в пространство ярославского текста. Дневник, документ учтены как полноценное звено в наследии писателя, преодолено отношение к ним как к второстепенному, вспомогательному материалу. Использованные подходы к материалу обусловили новизну трактовки наследия Горького, интерпретации фактов его биографии. В работе даны новые оценки известным произведениям, уточнена авторская позиция, показана её связь с биографией и творчеством. Сделаны наблюдения в области изучения эстетики и поэтики прозы, художественности сочинений Горького.

Ключевые слова: биография и творчество М. Горького; творческая индивидуальность и литературный процесс; локальные тексты литературы; литература Ярославского края; ярославский текст; авторские мифы писателей

Никкарева Е. В.

Анатомия метафоры в поэзии Константина Кравцова

Аннотация. В статье предпринята попытка с позиций семантической поэтики рассмотреть особенности текстостроения и образности в лирике Константина Кравцова (р. 1963), обусловленные особой оптикой лирического субъекта. Поэт, творчество которого стало объектом изучения, относится к особой группе поэтов, представляющих, по определению И. Кукулина «новую религиозную поэзию», вместе с тем евангельские образы, особый теологический дискурс, определяя идеостиль К. Кравцова, не дают полного представления о его художественном методе. Оцельняющим началом в стихотворениях К. Кравцова выступает антиномичность авторского сознания, его стремление преодолеть любые формы завершенности (творческого акта, смысла, образа и др.). На примере стихотворения «Ночь» (сборник «Арктический лен»), а также его вариантов, рассматриваемых в синхроническом и диахроническом аспектах, и стихотворения

«Успение», в котором представлены те же корреляты «лес – свещница», автором статьи предпринята попытка выявить механизмы создания образа в поэзии К. Кравцова и предлагается определить ее базовое свойство как энантиотропию образа. Автор приходит к выводу, что избираемые К. Кравцовым художественные средства призваны реализовать принцип нераздельности и неслиянности (в том числе в варианте халкидонского догмата): ведущим композиционным принципом поэтики становится герменевтический круг; лиминальные топосы и мотивы (метаморфозы, преодоления / снятия границ, преобразования); получившие символическое значение приполярные атрибуты; тропы («метафораотражение» (Н. Черных), двойная аллегория (И. Кукулин)) и даже избираемые автором словообразовательные модели выступают как частные способы преодоления антиномичности бытия.

Ключевые слова: К. Кравцов; энантиотропия образа; индивидуально-авторская картина мира; метафора; антиномия; синкретизм; поэтика

Слышкин Г.Г., Малыгина Л. Е., Павлова Е. С.

Радикальный феминный и маскулинный медиадискурс в аспекте лингвобезопасности

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению влияния радикального гендерного медиадискурса и его субстанциональных ценностных установок на пользователей социальных сетей. Определен главный критерий отнесения данных дискурсов к радикальным такой, как проявления ненависти в качестве основообразующего начала. Обозначены причины радикализации феминного и маскулинного медиадискурса. В каждом медиадискурсе представлена аксиологическая матрица доверия, с помощью которой удерживается аудитория и вовлекаются новые пользователи, проанализированы используемые архитипические модели. Всего было проанализировано методом коммуникативного контент-анализа через моделирование количественных и качественных данных 1700 публикаций в социальной сети Вконтакте в период с 01 января 2020 по 01 января 2022 г. Выделены субдискурсы, охватывающие основные смысловые зоны медиадискурса радикальных феминисток и маскулистов в российском сегменте интернета и предполагающие различное обоснование стратегий сопротивления угнетению женщин и мужчин. В каждом субдискурсе представлены основные тематические доминанты. Отдельно рассмотрены угрозы в радикальном феминном и маскулинном медиадискурсе, направленные на разрушение семьи и родительства как социальных институтов. Обозначены способы, призванные вызвать отторжение и неприязнь к понятию «ребенок» в чайлдхейтерском субдискурсе. По результатам исследования обозначена норма современной мужественности и женственности, формирующаяся в новых медиа, кристаллизовавшаяся в образах «цифрового мужика-тролля» и «новой амазонки», обозначены инструменты лингвобезопасности в социальных сетях.

Ключевые слова: лингвобезопасность; радикальный феминизм; радикальный сексизм; маскулизм; троллинг; медиадискурс

Селезнева Л. В., Жукова А.Г.

Позиционирование в PR-дискурсе: позиция и точка зрения

Аннотация. Статья посвящена исследованию дискурсивной обусловленности категории позиционирования. В центре внимания авторов находится позиционирование в такой разновидности институционального дискурса, как PR-дискурс. Позиционирование рассматривается как двоякая процедура, которая, с одной стороны, предшествует формированию дискурса, с другой – проявляется в дискурсе, актуализируя позицию и точку зрения субъекта и адресата и формируя необходимый субъекту образ, как процесс гармонизации отношений между субъектом и адресатом. Целью исследования является изучение специфики составляющих процесса позиционирования в данном типе дискурса – позиции субъекта и точки зрения (point of view), которые в статье разграничиваются как статическая и динамическая категории. Позиция субъекта определяется интеракцией инстанций дискурса, т.е. тем, как субъект соотносит себя с другими субъектами, а также стремлением к формированию позитивной коммуникативной среды между креатором и адресатом. Для формирования позиции субъекта важным является моделирование адресата, в том числе с точки зрения характера его связи с корпорацией, учет и формирование пресуппозиции целевой аудитории. Выявлены семантические механизмы формирования позиции субъекта как лидера, пропонента и оппонента, в том числе использование различных типов речевых актов. Точка зрения рассматривается как аксиологическая дискурсивная категория, которая на основе отбора и оценки фактов действительности актуализирует позицию субъекта в дискурсе. Доказано, что данная категория тесно связана, во-первых, с категорией «мнения», во-вторых, с категориями авторитетности (унифицированность «мнения», основанная на дискурсе корпоративного истеблшмента), в-третьих – с оппозицией «свой – чужой».

Ключевые слова: позиционирование; PR-дискурс; позиция субъекта; креатор; пропонент; оппонент; позитивная коммуникативная среда; негативная коммуникативная среда; пресуппозиция адресата; точка зрения

Ермолин Е. А.

Автофикшн как медийная стратагема

Аннотация. В статье рассматривается характерный для современной культуры феномен автофикшна как рефлекса ментальных процедур и творческой стратагеми, связанных с ориентацией человека в современном мире, применительно к новейшим медийным практикам и журналистской самореализации. Его присутствие определено принципиальными особенностями культуры, способом самоощущения и самоопределения современного человека в контексте культуры Постмодерна. Автофикшн реализуется как в литературе, так и как медийная практика, явление современной журналистики. Тяга журналистики к сторителлингу, акцент на авторское начало, на персональный журнализм и транспарентный блогинг соотносятся с практиками автофикшна как радикального самопредъявления личности в современном повествовательном дискурсе. При этом автофикшн в такой же степени решение личных проблем и затруднений современного автора, в какой просто их фиксация, свидетельство их неполной, неокончательной разрешимости. Автофикшн обнажает трудности самофиксации личности. Это попытка придать чуть большую значительность тому, что ею обладает в малой дозе. Автофикшн связан с особым пониманием достоверности, он чужд традиционным критериям героики и этической полноценности, которые могут восприниматься как орудия и средства отчуждения, как неприемлемая подмена личной сути заданной нормой, ролью в обществе спектакля. Здесь эмоции, чувства создают тот эффект, который позволяет считать происходящее достоверным. Автофикшн – самопостижение автора в тех пределах, которые он сам для себя определил, отождествив их с пределами подлинности в своем ее понимании, основанном на попытке нащупать неуловимую грань личного присутствия в зыбком, текучем мире. В автофикшне проявляет себя медийная тенденция к признанию законности вымысла – исходя из общей глубинной логики раскрываемой повествованием жизни. Существенный вопрос – значительность автофикшн-сообщения, общественная его значимость, отклик на ожидаемую аудиторией повестку дня.

Ключевые слова: автофикшн; персональный журнализм; самопостижение автора; эмотивность; вымысел; общественный резонанс

Беглова Е. И. Фразеологические единицы как текстообразующие факторы в жанре афоризма

Аннотация. В статье предметом изучения явились фразеологические единицы (ФЕ), служащие фактором текстообразования жанра афоризма. Главным образом это ФЕ, являющиеся смысловым ядром афоризма как текста малого речевого жанра. Цель статьи заключается в выявлении особенностей употребления ФЕ в афоризме, приводящих к порождению текста, малого по объему и емкому по содержанию, обладающего экспрессией, эмоциональностью и оценочностью. Прежде всего, определяются особенности афоризма как текста малого речевого жанра, даётся его определение и одна из классификаций афоризмов.

В результате изучения использования ФЕ в афоризмах было установлено, что часто ФЕ выступают текстообразующими языковыми единицами, поэтому жанр афоризма требует от адресанта наличия высокого уровня языковой и коммуникативной компетентности, эрудиции и широкого кругозора. В статье производится семантический анализ афоризмов, содержащих ФЕ, созданных известными философами, писателями, сатириками, извлеченных методом сплошной выборки из книг и специального сборника афоризмов.

Выявлены основные приёмы употребления ФЕ в афоризмах, когда они являются не только главным смысловым компонентом, но и фактором текстообразования: сохранение языковой (словарной) формы как единицы языка и смыслообразующей единицы афоризма; деметафоризация значения ФЕ; расширение компонентного состава ФЕ; усечение (сужение) компонентного состава ФЕ; употребление двух или более ФЕ в пределах одного афоризма; разрыв ФЕ и подача компонентов по частям в пределах одного афоризма; изменение грамматической формы компонента ФЕ, например, частеречной принадлежности и др.

Доказано, что для правильного восприятия смысла некоторых ФЕ, служащих смысловым компонентом афоризмов, необходимо знать их этимологию. Это касается книжных ФЕ, уходящих истоками в мифологию, древнюю философию и историю. Подтверждено, что афоризмы как тексты малого речевого жанра требуют не только от адресанта высокого уровня языковой, культурной, исторической, литературной, коммуникативной компетентности, но и от адресата для правильного понимания его глубокого смысла.

Ключевые слова: афоризм; фразеологическая единица; приёмы употребления фразеологической единицы; языковая форма; текстообразующий фактор; классификация афоризмов

Северская О. И.

Денотативный и сигнификативный компоненты паронимической аттракции

Аннотация. Статья посвящена паронимической аттракции (ПА), которую одни ученые рассматривают как феномен лексико-семантической системы языка, другие как стилистическую фигуру, третьи – как механизм, превращающий одно в другое. Автор видит в ПА семантическое отношение между словами, имеющими фоно-морфологическое сходство, потенциально представленное в языке и проявляющееся в речи как результат индивидуальной рефлексии. Поскольку ПА можно назвать номинацией «нестандартного» денотата, представленного входящими в аттракцию паронимами, паронимическая корреляция рассматривается как выразительный знак, имеющий специфические денотативные и сигнификативные характеристики. Проведя исследование на корпусе русской поэзии XX–XXI вв., автор приходит к следующим выводам. Знаком при ПА становится сама звуко-смысловая корреляция, употребляющаяся автономно, являясь и знаком, и вещью. При этом сигнификат опорного наименования предопределяет сферу денотации переосмысливаемого имени. Чаще всего в аттракцию вступают конкретные и абстрактные существительные, имена собственные и «признаковые» слова – прилагательные и наречия; для всех классов слов характерна тенденция к повышению номинативной ценности и расширению денотативной способности знаков (по сравнению с общеязыковой) и формирование единого ее типа по модели общих имен (отнесение к объекту, к классу объектов, к признакам класса, к типичной денотативной ситуации). В результате формируется подвижная структура значения денотативно-сигнификативного типа; при этом смысл знака передает такой набор признаков обозначаемого объекта, который позволяет уточнить его инвариантные характеристики, релевантные в каждой конкретной ситуации. Паронимическое сочетание воспринимается как абстрактный знак, характеризующийся референтной многозначностью.

Ключевые слова: паронимическая аттракция; знакообразование; денотат и сигнификат; ресемантизация; номинация; поэтический мир; семиология и семасиология

Романова Т.П.

Наименования жилых комплексов как особый тип рекламного имени

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого является определение типологических характеристик номинаций жилых комплексов города Самары как специфического разряда рекламных собственных имен в сопоставлении с результатами изучения подобных наименований в других российских регионах. В задачи исследования входит сбор и систематизация массива номинаций жилых комплексов города Самары; сопоставление результатов комплексного изучения корпуса самарских онимов с выводами исследователей подобных названий, собранных в Екатеринбурге, Ярославле и Рыбинске. На основании проведенного исследования выявлена основная особенность разряда ойкодомонимов, которая заключается в том, что они одновременно выполняют функции урбанонимов, маркирующих место расположения объекта в городском пространстве, и как рекламные имена служат для коммерческого продвижения объектов недвижимости целевой аудитории. Модели наименований жилых комплексов располагаются между двумя полюсами: описательные наименования ближе к урбанонимам, символические и условно-символические имена сближаются с рекламными именами, а метонимические субстантивы занимают промежуточные позиции. Ойкодомонимы как рекламные имена, представленные в городском пространстве, обладают значимым потенциалом брендинга территории. Комплексная тематическая номинация жилых комплексов Самары реализуется в составе двух основных линий: «Самара – город-курорт» и «Самара космическая». На основании совмещения этих двух линий брендинга формируется уникальный образ самарской идентичности.

Ключевые слова: ономастика; наименования жилых комплексов; ойкодомоним; рекламное имя; урбаноним; брендинг территории; имидж города

Гапонова Ж. К.

Производные с корнем *грамот-* в русском языке: историко-лексикологический аспект

Аннотация. В статье рассматривается функционирование бесприставочных лексем с корнем *грамот-* в русском языке в синхронии и диахронии, а также отмечаются изменения, которые происходили в словарном составе языка. Работа базируется на исследованиях лингвистов, постулирующих языковую семантику в качестве средства постижения и понимания культуры. Корень *грамот-* обладает достаточным семантическим и деривационным потенциалом в русском языке, поэтому дает возможность проследить, каким образом менялось смысловое пространство членов корневого гнезда. Словообразовательные дериваты с корнем *грамот-* рассматриваются как факт значимости лексико-словообразовательного гнезда с доминантой *грамота* в языковой картине мира русского человека. Особое отношение к грамотным людям в

Древней Руси стало основой мировоззрения русского человека и формирования его культуры, определило нормы поведения и отношения к другим, что нашло отражение в языке. В данной статье предпринят историко-лексикологический анализ слова *грамота* и его производных: развитие корневого гнезда с вершиной *грамот-* рассмотрено на разных хронологических срезах. Рассмотрение лексики на разных этапах развития языка показало, что жизнеспособность корня *грамот-* не утрачивалась: появлялись новые единицы, фиксирующие в слове реалии того или иного временного периода. Выявлены тенденции, характерные для современного русского языка: уменьшение круга производных единиц с исследуемым корнем и расширение сочетаемостных особенностей большинства производных, сужение значения некоторых лексических единиц, включение слово *грамота* и его дериватов в процессы нейминга. Примеры употребления рассматриваемых лексем приводятся из национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: семантика; полисемант; дериват; словообразовательное гнездо; языковая картина мира; корень *грамот-*; нейминг

Аниськина Н. В.

Средства репрезентации концепта «дом» в современной подростковой литературе

Аннотация. Статья посвящена универсальному лингвокультурному концепту «Дом», входящему в ядро языкового сознания русских и являющемуся организующим центром мира в русской культуре. Средства репрезентации этого концепта анализируются на примере двух произведений для подростков: романа Дины Сабитовой «Где нет зимы» и повести Ирины Мышковой «Мальчики не плачут». Цель статьи – выявить структурно-семантические особенности концепта *дом* в указанных произведениях на основе сопоставления с традиционной языковой картиной мира. Для проведения анализа использован лингвокогнитивный подход. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу основное наполнение концепта *дом* в романе Д. Сабитовой связано с обретением подростком себя, осознанием своего места (дома) в этом мире. Для репрезентации этого содержания в романе использованы многочисленные оппозиции: уют (душевный покой родного дома) – приют (видимость уюта), двери (новые возможности) – окна (защита от внешнего мира), близкие люди – одиночество, тепло – холод, старое – новое, любовь к дому – формальные родственные связи. Повесть «Мальчики не плачут» построена на иных оппозициях: коридор как место изменений – комнаты как место, где можно спрятаться от окружающих; подмышка отца – свалка в районе Подмышки; дом (семья) – благоустроенная квартира, где живут чужие друг другу люди; искренность – показное благополучие. Обе повести объединяет мысль о том, что путь к дому, к семье – это путь взросления, осознания своей ответственности перед близкими, и пройти этот путь должны все члены семьи.

Ключевые слова: концепт «дом»; стереотип; литература для подростков; язык художественной литературы; языковое сознание; языковая картина мира

Бабаян В.Н., Мельникова К. А.

Способы реализации коммуникативного воздействия в медиадискурсе

Аннотация. Современную жизнь невозможно представить без средств связи и коммуникации между людьми. Возникновение и развитие технических средств осуществления коммуникации (радио, телевидение и, особенно, Интернет) оказало большое влияние на социальные, политические, экономические, культурно-исторические характеристики общества, на массовое сознание людей (участников коммуникации) и, в свою очередь, на дискурс. Иными словами, развитие телекоммуникационных средств связи и информационных технологий привело к появлению особого вида дискурсионного взаимодействия – медиадискурса. Целью данной работы является исследование происхождения понятия «медиадискурс», а также выявление его основных специфических характеристик. Также сделана попытка классифицировать медиадискурс с позиций каналов реализации коммуникативного воздействия на реципиента медиадискурса и определить их по способу коммуникативного воздействия на реципиента. В ходе работы авторами предложено свое рабочее определение данного сложного коммуникативного феномена и выявлено, что медиадискурс по своей структуре является диалогичным и публичным видом дискурса. На сегодняшний день данный вид дискурса является не только самым широко распространенным ввиду аудитории, которая вовлечена в медиадискурсивный коммуникативный процесс, но и, возможно, самым влиятельным типом дискурса, поскольку именно медиадискурс принимает непосредственное участие в формировании общественного мнения. Поскольку медиадискурсивный контент является продуктом когнитивно-оценочной деятельности человека, реципиенту следует анализировать данный контент, используя критический дискурс – анализ, во избежание трансформации собственного мнения под влиянием средств массовой информации. Таким образом, исследования медиадискурса являются актуальной задачей современного языкознания, а медиадискурс может рассматриваться как форма рационального поведения человека, поддерживающая оптимальный порядок как в микроколлективе, так и в обществе в целом.

Ключевые слова: дискурс; медиадискурс; дискурсивный контент; информация; коммуникация; реципиент; канал реализации; лингвистические и экстралингвистические факторы; дискурсивное взаимодействие

Маркасова Е. В.

Н. И. Греч и власть дискурса

Аннотация. Н. И. Греч рано начал педагогическую деятельность и на протяжении всей жизни составлял учебники, учебные и методические пособия, вызывавшие разнообразные реакции. Это разнообразие объясняется не только историей преподавания русского языка или сменой научных парадигм в истории лингвистических учений в России, но и зависимостью массовых представлений об ученом от доминирующего дискурса.

Отказ от грамматик Н. И. Греча в преподавании был связан с развитием сравнительно-исторического языкознания, с новыми тенденциями в восприятии возрастной психологии и с изменениями литературных вкусов в 1850–60 годы. Не менее существенной причиной стало поверхностное прочтение грамматических работ Греча-ученого. Оно было обусловлено идеологическими причинами. До начала 1850-х гг. отношение к учебникам Греча в основном складывалось под влиянием преподавателей, грамматистов, филологов. Но после замены учебных программ в 1856 году интерес к трудам Греча стал падать. В этом процессе особую роль сыграли критические публикации Галахова и стихи Добролюбова. В работе охарактеризовано отношение к учебникам Греча до и после обновления и замены учебных программ в 1856 году, освещена роль демократической журналистики в формировании негативного отношения к Гречу-лингвисту. Восстановление интереса к тем сферам, которыми занимался Греч, как и к самому лингвисту, происходит лишь в середине 1950-х гг.

В статье приводится общий список европейских грамматик, на которые опирался Н.И.Греч, комментируется состав филологического окружения автора.

Ключевые слова: Греч; грамматика; критика; история лингвистических учений; преподавание русского языка; Ф. И. Буслаев; В. А. Галахов; Н. А. Добролюбов

Воробьева С. Н.

Современная исповедь как речевой жанр

Аннотация. В данной статье речь идет о современной исповеди, которая является одним из репрезентативных жанров сакральной коммуникации. Специальное изучение исповеди как речевого жанра представляет несомненный научный интерес, потому что имеет значение в процессе изучения религиозного дискурса, что и определяет актуальность обращения автора к данной проблематике, новизну научной работы. Цель исследования заключается в том, чтобы охарактеризовать функциональные, структурные и содержательные особенности жанра современной исповеди. Материалом анализа являются предлагаемые Церковью следующие образцы для составления покаянных текстов: Исповедь новоначального, Исповедь, составленная в Оптиной пустыни, Образец исповеди для воцерковленных и др.

В ходе исследования показано, что жанрообразующими факторами исповеди выступает предмет отображения – совершенные грехи и целевая установка – раскаяние, отказ от греха и ориентация на оздоровление духовной жизни. Описываемый жанр является частью сложной речевой ситуации «сокровенный разговор», при котором используется монологическая форма речи. Уникальность исповеди определяется наличием коммуникантов, один из которых принадлежит к духовному миру. На особенность исповеди как жанра указывают такие признаки, как интимность, добровольное вскрытие своей внутренней греховной сути перед лицом Бога, духовность, интимность, самоосуждение, искренность, открытость, смирение, благоговение, богобоязненность и др.

В предлагаемых образцах используются стереотипные обращения, включающие положительно-оценочные эпитеты, предложения, слова-маркеры «согрешил», «каюсь» и т. д., прошения, связанные с ожидаемой от Бога духовной помощью. Полученные результаты можно использовать для дальнейшего изучения сакральной коммуникации.

Ключевые слова: жанр; жанрообразующие факторы; признаки; исповедь; сакральная коммуникация; речевая ситуация

Бернгардт А. В.

Проблемные поля терминов контактной лингвистики

Аннотация. Билингвизм как многоаспектная проблема исследуется в рамках многих наук. Билингвальные исследования в лингвистике – это, в первую очередь, изучение специфики функционирования языков в тесном контакте. Терминологический аппарат этой области исследования обширен, однако обладает целым рядом несовершенств. Несмотря на долгую историю билингвальных исследований, не существует четкой дефиниции каждого используемого здесь термина. В данной статье анализируются основные термины билингвальных исследований, их дефиниции и подходы к использованию.

К основным терминам билингвальных исследований относятся *билингвизм, интерференция, трансференция, переключение кодов, заимствование* и некоторые другие. Больше всего вопросов вызывают термины «интерференция» и «трансференция», что связано, прежде всего, с различиями в традиции отечественной и зарубежной лингвистики. В то же время на формирование языковой личности влияет не только уровень владения языком, но и культурное и социальное окружение. Для описания совокупности факторов, влияющих на языковую личность билингва, были введены термины «языковая биография» и «семилингвизм».

Проблемными в контактной лингвистике являются и такие термины, как «переключение кодов» и «заимствование как форма взаимодействия языков», однако многие лингвисты относят их к частным случаям лексической интерференции.

По итогам анализа билингвальной терминологии в статье делается вывод о том, что взаимовлияние языков в речевом контакте не является статичным, следовательно, его нельзя уложить в уже существующие традиционные рамки и схемы. Именно поэтому терминологические споры – неизбежное явление, а базовые термины контактной лингвистики представляют собой самостоятельный предмет изучения.

Ключевые слова: билингвизм; билингвальная личность; языковая интерференция; трансференция; межъязыковая идентификация; переключение кодов; заимствования

Штеба А. А.

Проблема определения оценочной доминанты смешанной эмоции

Аннотация. В статье рассматривается проблема языковой категоризации смешанных эмоций, под которыми предложено понимать, такие случаи вербализации эмоционального переживания, когда в единое линейное целое объединяются две и более номинации как моно-, так и поли-, амбиоценочных эмоциональных состояний/переживаний. Смешанные эмоции рассматриваются как новый предмет исследования эмотивной лингвистики, поскольку по своим формальным и содержательным признакам языковая категоризация смешанных эмоций отличается от устоявшейся в современной лингвистике парадигмы эмотивности и средств ее экспликации. Проблема смешанных эмоций не становилась объектом самостоятельных исследований в лингвистике или психологии. Однако положение о двойственности и амбивалентности любой эмоции является базовым в психологии. В литературоведении также уделяется внимание проблеме экспликации смешанных чувств/эмоций, но отдельный анализ структурных, композиционных, функциональных и пр. особенностей смешанных эмоций не проводится. Следует также указать на то, что терминологический подход к проблеме смешанных эмоций, их языкового воплощения затруднен по причине узуального и интуитивно понятного характера самого определения. В аспекте анализа доминанты смешанной эмоции лежит принцип Поллианны, объясняющий причину асимметрии отрицательной и положительной оценки в языке и речи. Формулируется предположение о том, что ситуативной доминантой смешанной эмоции, несмотря на ее суммативную природу, является постпозитивный элемент. Препозитивный элемент смешанной эмоции соответствует позиции темы, а постпозитивный – ремы, на когнитивном уровне в смешанной эмоции совмещается собственной эмоциональная и рациональная оценка некоего события, действия, поступка. На примере перевода фрагментов текстов, содержащих случаи языкового выражения смешанных эмоций, подтверждается тезис о том, что смешанные эмоции относятся к пространству неопределенной эмотивности, когда неизменной при переводе остается только оценка, а конституирующие смешанную эмоцию элементы варьируются.

Ключевые слова: смешанные эмоции; эмотивность; языковая категоризация эмоций; принцип Поллианны; доминанта; флукуативность; эмоционально-смысловой потенциал

Мусаева А. С.

Терминообразование в сфере искусственного интеллекта

Аннотация. В статье анализируется терминообразование в сфере искусственного интеллекта. Рассматривается один из способов формирования специальной лексики – привлечение. Под привлечением авторы понимают заимствование терминов и словосочетаний из литературного языка в профессиональное поле. На сегодняшний момент терминологическое поле искусственного интеллекта состоит из 452 терминов. Все они входят в параграфы «Термины и определения» утвержденных государственных стандартов по искусственному интеллекту. Из этих 452 терминов привлеченными являются 238 единиц (53 %) – слова и словосочетания. В рамках данной статьи анализируются привлеченные слова – 92 лексемы (38 %). Адаптация привлеченных слов к функции термина осуществляется следующими способами: 1) перераспределение сем (в термине при наличии некоторых сем литературного слова может отсутствовать часть дифференциальных признаков либо появляются новые, периферийные, которые и становятся значимыми для термина). В научно-технических сферах семы лексического фона, отражающие факторы внеязыковой действительности, оказываются более важными для семантики термина, чем собственно понятийные; 2) метафоризация. Для метафорических терминов можно реконструировать линии семантического пересечения со словами литературного языка. При этом термины ИИ наделяются, как правило, свойствами, присущими человеку; 3) спецификация дифференциальных признаков. В результате этого процесса происходит обогащение семантики специального слова новыми семами, появляются дополнительные конкретизирующие признаки; 4) сужение значения за счет ведения слов-ограничителей. Такими словами являются маркеры принадлежности к определенному профессиональному полю, в нашем случае – принадлежности к терминологии искусственного интеллекта. Толкование общелитературного слова и дефиниция термина в целом практически идентичны, но определение термина содержит отсылку к некоторому терминоп полю; 5) отсечение семантики общеупотребительного слова. У литературного слова отсекается его лексическое значение и привязывается строго научное определение – дефиниция.

Ключевые слова: терминообразование; привлечение; семантика; семантический анализ; искусственный интеллект; терминология

Первак Т. В.

Синтаксическая неподчинимость модальных слов с суффиксом *-weise* в немецком языке

Аннотация. Цель исследования заключается в том, чтобы из идеи асимметрии обосновать, какие из производных модальных слов с суффиксом *-weise* могут встречаться в иллокутивно несамостоятельных придаточных предложениях после фактивных предикатов в матричном предложении, а какие будут выступать синтаксически неподчинимыми. Цель определила решение следующих задач: (1) проанализировать типы модальных значений, передаваемых модальными словами с суффиксом *-weise*; (2) выявить сходства и различия фактивных предикатов эмоций и знания; (3) установить, какие из модальных слов с суффиксом *-weise* синтаксически подчинимы фактивным предикатам; (4) описать взаимосвязь модальной специфики данных слов и их синтаксической подчинимости. В ходе исследования было выявлено, что производные модальные слова с суффиксом *-weise* неоднородны по своей семантике и могут выражать оценочное, эвиденциальное и эпистемическое значения. Посредством привлечения корпуса немецкого языка DWDS установлено, что для анализируемых слов нетипична позиция в объектных придаточных предложениях после эмотивных предикатов *bezweifeln*, *bedauern*, *bereuen*, фактивность которых связана с презумпцией истинности пропозиции. Данные модальные слова показывают уверенную тенденцию к пропозициональной установке, неограниченно комбинируясь с фактивными глаголами. Более свободную синтаксическую сочетаемость модальные слова с суффиксом *-weise* демонстрируют после semifактивного глагола знания *wissen*, который теряет в определенных контекстах фактичность и допускает в таком случае эпистемическое прочтение пропозиции. В работе отмечено, что синтаксическая неподчинимость модальных слов обусловлена с одной стороны спецификой предикатов эмоций и знания, а с другой стороны многогранностью семантики модальных слов.

Ключевые слова: семантика; модальные слова; суффикс *-weise*; эпистемичность; оценочность; эвиденциальность; фактивные глаголы; semifактивные глаголы; пропозиция; фактичность

Никулина М. А.

К вопросу о деривационных и семантических аспектах англоязычной неологической лексики периода пандемии COVID-19

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальной лексики, пополнившей состав английского языка в период пандемии COVID-19. В работе рассматривается этимология, а также – морфологические и семантические особенности «денотативных» неологизмов, созданных для наименования новых реалий (карантина, удаленной работы и учебы, вакцинации, самоизоляции, ограничений на перемещение в пространстве и т. п.). Помимо этого, анализу подвергаются причины, обуславливающие широкую употребительность «денотативных» неологизмов в пределах английского языка, а также их активного проникновения в другие национальные языки,

Кроме того, в работе исследуются особенности «коннотативных» неологизмов – экспрессивно-окрашенных лексем, принадлежащих преимущественно к разговорному стилю и служащих для выражения отношения говорящего к новым реалиям. Многие неологизмы этой группы связаны с ироничными наименованиями пандемии, содержат оценку поведения людей в семье и общественных местах или связаны с особенностями поведения людей в Интернете. Помимо этого, в статье дается обоснование целесообразности введения в широкий обиход эмоционально окрашенных неологизмов, связанных с пандемией COVID-19 и обладающих, преимущественно, отрицательным коннотативным значением.

Статья содержит анализ корреляции между семантическими и деривационными аспектами англоязычных неологизмов, связанных с «коронавирусной» тематикой, а также описывает некоторые тенденции в сфере словообразования, характерные для пандемийного периода (в частности, дается описание тенденции к увеличению доли неолексем, пополнивших лексикон английского языка в результате «народного словотворчества»).

Ключевые слова: коронавирусная пандемия; современный английский язык; «денотативные» неологизмы; «коннотативные» неологизмы; семантическая деривация; блендинг; семантический анализ

Скуратов И. В.

Разграничение фразеологических неологизмов и индивидуально-авторских образований в современных русском и французском языках

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические обороты русского и французского языков, появившиеся за последние десятилетия и представляющие большой интерес как яркий пример образных выражений, которые активно употребляются в актуальной речи. Большинство из них являются неологизмами и еще не зафиксированы в словарях, поэтому их описание проводится впервые. Материалы современных СМИ максимально быстро отражают языковые изменения и демонстрируют основные тенденции в развитии русского и французского языков, а именно: значительный приток заимствований из английского языка, все возрастающую неологизацию лексики и фразеологии на исконно русской и французской почве. Фразеологические обороты достаточно полно отражают динамику развития русского и французского языков на современном этапе, открывая наиболее подвижные для образной номинации сферы функционирования – политику, экономику и бизнес, спорт, в которых в настоящее время особенно проявляется экспрессивность речи. Фразеологические неологизмы явление весьма интересное, поскольку при их создании делается акцент на «творчество». Любая новая языковая единица, в частности фразеологический оборот, обладает идиоматичностью значения. При анализе дается объяснение значения новых языковых единиц, показываются особенности их употребления в речи, указывается на их происхождение и фразеологический образ, лежащий в основе значения, предполагается ответ на вопрос, как фразеологические единицы соотносятся с реальной действительностью и каким образом образуются, закрепляются новые языковые единицы. Источником отбора фразеологических неологизмов послужили материалы современных российских и французских СМИ, а также словарей.

Ключевые слова: фразеологические неологизмы; индивидуально-авторские образования; приток заимствований; неологизация лексики; устойчивая воспроизводимость; окказионализмы

Бойчук Е. И.

Автоматизированный анализ ритма испанского рекламного текста

Аннотация. Статья представляет собой результаты исследования ритмической специфики испанского рекламного текста, основанного на работе компьютерного приложения PRD (ProseRhythmDetector). Приложение создано и апробировано преподавателями ЯГПУ им. Ушинского и ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Оно осуществляет поиск и анализ 12 ритмических средств, включая аллитерацию и ассонанс на фоностилистическом уровне, анафору, эпифору, симплоку, диакопу, эпаналепсис, анадиплозис, эпизевкис, повторение вопросительных, восклицательных предложений и апозиопезу. Для анализа были отобраны тексты испаноязычной интернет рекламы (40 текстов общим объемом 17 тыс. знаков без пробелов), полученные методом сплошной выборки с сайтов продающих компаний. Основная цель исследования – определить частотность и специфику использования представленных выше средств в испанском рекламном тексте. Основные методы исследования – количественный метод, метод анализа и синтеза, сравнительный метод (для сравнения частотности и специфики использования ритмических средств). Основным результатом исследования являются выводы о том, что наиболее активными ритмическими средствами испанской рекламы являются диакопа и анафора. Также следует отметить, что объем текста рекламы практически не предусматривает разнообразия повторов, что объясняет довольно редкое их использование в рекламном тексте, однако следует отметить, что наиболее активным средством является диакопа, поскольку ее элементы при повторении имеют свободный порядок, что отчасти объясняет ее высокую частотность. Остальные средства проявили себя менее активно.

Ключевые слова: ритм; мой ритм; публичность; испанский язык; диакопа; анафора; ProseRhythmDetector; воздействие на подсознание

Кондаков И.В.

Диалог «войны» и «мира» в русской культуре

Аннотация. Статья посвящена культурфилософскому осмыслению с позиций теории диалога как универсального культурного механизма (М. М. Бахтин) культурной семантики и исторической динамики важнейших концептов русской культуры, связанных с войной и миром (мир, мирь и война – в прямом и переносном смысле). На обширном эмпирическом материале русского искусства и интеллектуальной рефлексии (П. А. Сорокин, Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Ю. С. Степанов) XIX–XXI вв. произведен культурфилософский дискурс концептов «война» и «мир». Выявлен особый алгоритм их взаимодействия: вступая в диалог друг с другом, концепты сближаются и размываются, объединяются и разъединяются. Выявлены ключевые факторы, обуславливающие данный алгоритм: изначальная включенность в амбивалентные хронотопы; формирование в результате диалога медиативной зоны (вне обоих хронотопов и между ними); риски непонимания, в силу которых диалог переходит в конфронтацию. Определена концептосфера дискурса «войны и мира», включающая как непосредственно концепты «войны» и «мира», так и возникающие промежуточные концепты: «мировойна», пост-война, пост-мир, характеризующиеся многозначностью, синкретичностью и смысловой неопределенностью. Все эти нетрадиционные концепты являются своего рода симулякрами исторических трансформаций в понимании современных войны и мира. Они находят свое воплощение в текстах художественной культуры (литературы: от Л. Толстого до А. Королева, музыки: Д. Шостакович, С. Прокофьев, кино: от С. Герасимова до А. Балабанова) и их критических интерпретациях.

Ключевые слова: диалог; русская культура; концепты; мир; мирь; война; «мировойна»; пост-война; пост-мир

Богданова П. Б.

Классические и неклассические структуры драмы

Аннотация. В статье предпринимается попытка применения структурного подхода к бытованию и развитию драматического жанра. Автор исходит из положения о двух типах структур – классической (структуры порядка) и неклассической (структуры хаоса). Постоянная трансформация одной структуры в другую на протяжении истории демонстрирует некий устойчивый механизм смены, когда центристремительные движения классической структуры уступают место центробежным, отчего классическая структура разрушается. В дальнейшем происходит ее размыкание, расширение и трансформация. Потом этот механизм идет в обратном порядке. Таким образом, художественная культура, в частности, драматическая (равно как и социальная, историческая) проходят на протяжении двух больших циклов процессы сжатия и расширения, закрытости и открытости. Это постоянный «рисунок» движения циклов от классической структуры (порядка) до неклассической (хаоса) и становится ключом к разгадке бытования драматического жанра на больших периодах, возможно, на периоде всей цивилизации, показывая «кривую» хода и трансформаций драматического жанра, которая не укладывается в линейную парадигму. Вместе с тем эта «кривая» свидетельствует и о трансформациях социальных и исторических структур. В связи со всем этим можно выдвинуть некоторые гипотезы, которые смогут найти подтверждение в смежных науках – квантовой физике, философии и пр. В целом это говорит о существовании некоего надисторического закона или метазакона, который действует во Вселенной. Для того, чтобы понять

движение жанров, в данном случае, драматического, недостаточно пользоваться только историческим описательным подходом. Некий постоянный, универсальный закон трансформаций бытования и движения жанра дает структурный подход.

Ключевые слова: структура; порядок; хаос; трансформация; драма; центростремительные линии; центробежные линии; ризома; постмодерн

Ли Сяотао, Колода С. А.

Национальная кухня Китая как культурный код (Часть 2)

Аннотация. Во второй части статьи рассматриваются ведущие региональные направления культуры питания Китая с позиции особенностей приготовления и вкусовых качеств блюд. Подчеркивается деление продуктов, используемых в китайской кухне, на «основные» (рис, лапша, хлеб и другие продукты из зерновых) и «дополнительные» (мясо, рыба, овощи, фрукты и др.), а также различия региональной кухни в связи с оппозициями «соленое-сладкое», «кислое-острое». Выделяются 8 основных региональных направлений культуры питания: Шаньдунская кухня, Сычуаньская кухня, Кантонская кухня, Фуцзяньская кухня, кухня провинции Цзянсу, Чжэнцзянская кухня, Хунаньская кухня, Аньхойская кухня. Отмечается, что каждая региональная кухня имеет свои особенности и традиции, отсутствует общекитайский канон и вряд ли можно говорить о единстве китайской кухни. Гастрономическая культура рассматривается авторами как культурный текст, дающий возможность интерпретировать посредством символов исторические и культурные смыслы. В статье представлены основные культурные символы китайской кухни. Среди них важное место занимает лингвистический компонент, а именно номинация блюд. Важным фактором формирования кода национальной культуры является праздничная культура с ее специфическими блюдами, отражающими историю и мифологию праздника. Элементы праздничной кухни, как символы мифов, традиций, верований в меньшей степени обусловлены кулинарными соображениями, но в большей культурным кодом страны. Пища становится знаком ситуаций и событий. Самыми значимыми и узнаваемыми символами праздничной культуры являются традиционные блюда. Есть набор обязательных блюд для определённых праздников – свадеб, дней рождения, праздничных банкетов, в зависимости от конкретного торжества. Авторы раскрывают отдельные национально-культурные, исторические и этнографические лакуны, заложенные в названиях блюд китайской кухни.

Ключевые слова: региональные кухни Китая; праздничная кухня; мифология праздника; традиционные блюда; культурные символы китайской кухни

Брусиловская Л. Б.

Образ кота как Другого в русской поэзии: от классики XIX в. к «оттепели» XX в.

Аннотация. Статья посвящена культурологическому осмыслению кота / кошки как персонажа и образа русской поэзии XIX–XX веков. Указано, что наиболее известные и закрепившиеся в русском сознании коты входят в читательский и, соответственно, культурный опыт наших соотечественников в детстве при знакомстве с классической русской литературой (А. С. Пушкин, кот ученый из вступления к поэме Руслан и Людмила) и русской литературной сказкой (К. Чуковский). Определено, что еще в XIX в. эти животные являлись неизменной частью русского литературного пейзажа, однако не играли там самостоятельной роли, будучи, своего рода, полуодушевленными персонажами для своих хозяев (А. Фет). Выявлено, что некоторые творцы рубежа XIX–XX вв. наделяли их сверхъестественными способностями, признавая загадочность этих существ и непознаваемость их человеком (И. Бунин). В данный историко-культурный период русские поэты в целом не отделяли кота / кошку от животного мира, который противопоставлялся человеческому (Саша Черный). Установлено, что в эпоху «оттепели» отношение к кошкам принципиально изменилось: поэты-шестидесятники видели в их поведении ту степень внутренней свободы и независимости, которая им самим была недоступна на социокультурном уровне, но к которой так хотелось стремиться (Б. Ахмадулина, А. Вознесенский). Зафиксировано, что отношение к животным, в частности, к котам / кошкам, стало для многих критерием человеческих качеств личности и это был знак безусловного смягчения нравов в советском обществе (И. Бродский). В статье предложена и изучена динамика образа / персонажа кота от второстепенного персонажа, входящего в окружение лирического героя, через позиционирование кота как части животного мира, к гуманизации его образа в поэзии XX века и наделянии качествами мыслящих существ, собеседников и единомышленников, с одной стороны, а также интерпретации кота как существа, причастного тайнам мироздания.

Ключевые слова: русская литература; кот / кошка; поэт; классическая поэзия; стихи о животных; эпоха «оттепели»